

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ УСТАНОВКИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ*

Загирова аспирант, Региональный центр этнополитических исследований
Эльвира Дагестанского научного центра РАН (367000, Россия, Республика
Махачевна Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45.).
E-mail: elvira.2005@inbox.ru

Аннотация

Проблема межнациональной брачности активно обсуждается в научном сообществе в силу самого разного рода причин и в ее рассмотрении существуют самые разнообразные точки зрения. Одна часть исследователей склонна считать, что межнациональный брак разрушает этническую общность, другая придерживается позиции, что смешанный брак способствует знакомству с инонациональной культурой, позволяет формировать принципы толерантности в массовом сознании и поведении людей. В данной статье рассматривается семейно-брачное поведение горских евреев и по результатам эмпирического исследования установлено, что им характерен консерватизм в данной сфере: большая часть опрошенных подчеркивает значимость этнической принадлежности будущего брачного партнера, при этом, по сравнению с респондентами мужчинами, более традиционны опрошенные женщины. Однако существующие в семейно-брачной сфере установки не свидетельствуют об ориентированности горских евреев на этноизоляционизм, несмотря на усиление ассимиляционных процессов.

Ключевые слова: горские евреи, семья, межнациональная семья, семейно-брачное поведение, семейные установки, смешанный брак, этническая общность.

Постановка исследовательской задачи и эмпирическая часть исследования

Выход российского общества из затяжной, травматической полосы радикальных преобразований и выдвигание на передний план созидательных задач заметно обострили внимание к проблемам повышения роли семьи в консолидации общества, расширении и углублении стабилизационных и интеграционных процессов [1, с. 63]. Иными словами, процесс развития и изменения семьи как социального института, обеспечивающего трансляцию социальных ценностей от поколения к поколению, тесно связан с вопросами стабильности общества. В этой связи особый интерес представляет характер развития семьи и семейных отношений в условиях современной российской действительности, когда общество, пережившее этап коренной ломки и реформирования всех сторон общественной жизни, выходит на этап стабилизации, но уже на новом витке своего развития [2, с. 61].

В рамках изучения этнической идентичности, актуализировано исследование брачного поведения, потому что, как известно, межнациональная брачность имеет две разнонаправленные тенденции, с одной стороны, способствует сближению народов, знакомству с традициями и обычаями других этнических групп, с другой, маргинализации, ибо дети, рожденные в смешанном браке, как правило, оказываются большей частью оторванными от материнской и отцовской культур.

В науке существуют разные концепции о месте и роли национально-смешанных браков в сохранении и поддержании целостности этнического образования: одни исследователи усматривают в нем потенциал укрепления межнациональных взаимоотношений, другие – утрату самобытности народа, видимо, по этой причине семейно-брачная сфера обладает определенным консерватизмом на что совершенно справедливо указал Ю.В. Бромлей: «из всех типов социальных общностей, за исключением конфессиональных общностей и каст, наибольшей степенью замкнутости круга брачных связей обладают этносы, и эндогамия выступает как фактор культурного обособления одного этноса от другого» [3, с. 91].

Таким образом, вполне обоснованно рассмотрение межнациональной семьи как первичной ячейки общества, в которой «происходит трансформация этнического самосознания,

* Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции».

закрепляется и совершенствуется все то положительное, что накоплено этносами в области культурного развития, сохранения традиций, обычаев и языка» [4, с. 76].

Отечественные исследователи усматривают прямую зависимость демографического поведения от распространенного в конкретном обществе вероисповедания, которое через традиционные этнокультурные правила формирует, с учетом основ вероучения, брачные установки, отношение к рождаемости и ее регулирование. По мнению Е. Носенко, «этническая идентичность людей, рожденных в смешанных браках, отличается значительным своеобразием, она нередко выражена гораздо менее отчетливо, чем у потомков мононациональных браков, и варьирует в зависимости от профессиональной и социальной принадлежности, культурного окружения и т. д.» [5, с. 88].

Современные исследования состояния и положения института семьи в основном направлены на изучение происходящих в нем трансформационных процессов, изменения репродуктивного поведения, появления альтернативных форм брачного союза (сожительство, гостевой брак, однополый брак), но при этом за пределами своего научного диспута фамилисты оставляют ключевое положение, что семья «и в будущем, как и прежде, останется одним из основных социальных институтов, без которого общество не сможет успешно функционировать» [5]. Разумеется, сложные изменения внутри самого института семьи закономерно отражаются на демографической ситуации, а также на репродуктивных установках населения, на что было обращено внимание в ряде публикаций, посвященных данной проблематике [6-10]. Автор разделяет позицию отечественных исследователей А.А. Иудина и Д.А. Шпилева, по мнению которых, «ситуация осложняется тем, что отход человека от такой очевидной и обязательной в прошлом нормы поведения как создание семьи больше не приводит к негативным социальным санкциям со стороны общества. Решение о начале совместной жизни не всегда сопровождается традиционными ритуалами – помолвка, свадьба, обеспечивавшими общественную легитимацию изменений в личной жизни человека» [12, с. 94].

Семья как основная базовая ячейка общества определенная общность людей, связанных между собой отношениями супружества, родительства, родства, совместного ведения хозяйства, выполняет важнейшие социальные функции, играющие огромную – роль в жизни отдельного человека и общества в целом – репродуктивную, экономическую, передачи статуса, рекреативную, воспитательную. Она обладает значительным социализирующим воздействием, во многом определяющим систему ценностных ориентаций, притязаний и жизненных стратегий личности [13, с. 64].

В данной статье, на основе материалов социологического опроса, рассматриваются семейно-брачные установки горских евреев, существующая в их массовом сознании нацеленность на межличностное контактирование в различных социальных сферах.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности и этнического самочувствия горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Ессентуках методом «снежного кома». N – 726.

Результаты исследования

Прежде чем анализировать результаты эмпирического исследования, необходимо вкратце изложить распространенные у горских евреев формы заключения брака: так в прошлом им были характерны семейные узы «по сватовству, колыбельный сговор (люлечное обручение), утробное обручение, умыкание без согласия девушки (насильственное похищение), умыкание по согласию девушки (символическое похищение), обменный брак (заключение которого объяснялось соображениями экономического характера), брак уходом, левиратный (женитьба на вдове брата) и сороратный (женитьба на сестре умершей жены) браки» [14, с. 91]. У горских евреев также имело место многоженство, хотя и не очень распространенное, потому что данное явление больше было характерно зажиточным слоям и раввинам, особенно в случае бездетности первой жены..., но в XI в. у ашкенази на многоженство был наложен запрет («Херем де раби Гершом»), к которому они (горские евреи – Авт.) не присоединились [15, с. 557].

При исследовании семейно-брачных установок горских евреев была применена шкала социальной дистанции Э. Богардуса, чтобы выявить степень их дистанцированности в различных сферах взаимодействия (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы принять человека иной национальной принадлежности в качестве...?»

(варианты ответов даны в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Да	Нет
Вашей супруги (-а)	37,8	50,9
Супруги (-а) Ваших детей	51,6	38,0
Непосредственным начальником	82,2	7,0
Соседа по дому (квартире)	85,2	4,9
Коллеги по работе	89,0	0,7
Партнера в совместном деле	71,8	16,4
Жителя Вашей республики	87,3	2,1

Полученные эмпирические данные позволяют однозначно утверждать, что горским евреям не свойственны ярко выраженные национальные преграды в процессе этноконтактов. Большая часть респондентов готова принять представителей инациональной принадлежности в самых различных сферах межличностного взаимодействия: «жителя республики», «коллеги по работе», «соседа по дому, квартире», «партнера в совместном деле», «непосредственным начальником». Вместе с тем, можно констатировать существенное уменьшение доли ориентированных на принятие человека другой национальной группы в качестве брачного партнера, что позволяет утверждать о росте социальной дистанции в семейно-брачной сфере. Однако нужно учитывать, что декларируемое этническое поведение горских евреев заметно отличается от реального. Если очень большой процент опрошенных готов вступить в межличностное взаимодействие, то в реальной жизни внутренне присущее этнической группе чувство самосохранения вынуждает ее к определенной самоизоляции, конкретно в семейно-брачной сфере, потому что только внутри эндогамного брачного союза возможно сохранение этнокультуры, традиций, обычаев, составляющих культурный облик народа. Таким образом, полученные данные опроса позволяют утверждать, что социальная дистанция у горских евреев увеличивается при оценке межэтнического брачного союза: в их позициях проявляется отрицательная установка к заключению межэтнического брака как самими опрошенными, так и в отношении смешанного брачного союза своих детей, хотя и чуть в меньшей степени. Если посмотреть результаты исследования по социально-демографическим параметрам, то в качестве своей (-го) супруги (-а) человека инациональной принадлежности готовы взять 43,4 % мужчин и заметно меньшая доля женщин (31,9 %); противоположная позиция характерна 47,9 % мужчин и 54,1 % женщинам. Далее, позитивное восприятие межнационального брака своих детей показывают 58,9 % мужчин и существенно меньшая часть женщин (44,0 %), хотя одна треть мужчин и одна вторая часть женщин не приемлют смешанный брачный союз своих детей. Негативно к межнациональному браку своих детей настроены респонденты в возрастной категории «от 40 до 50 лет» (44,4 %) и «от 50 до 60 лет» (50,5 %), в то время как 48,9 % «от 30 до 40 лет», 55,6 % «от 40 до 50 лет», 61,1 % «от 50 до 60 лет» и 53,7 % «от 60 лет и выше» приемлют межэтнический брак. С повышением образовательного статуса, доля не готовых на вступление в межнациональный брак увеличивается с 48,8 % респондентов имеющих среднее образование до 53,6 % с высшим образованием. Однако, при этом можно отметить позитивное отношение к смешанному брачному союзу своих детей: 48,8 % со средним, 51,7 % средним специальным и 51,8 % высшим образованием.

Таким образом, полученные результаты исследования показывают, что отношение к межнациональному браку не находится в какой-либо зависимости от уровня образования, возраста, пола и практически по всем параметрам горские евреи демонстрируют негативное отношение к смешанному брачному союзу.

Далее, в рамках изучения семейно-брачных установок горским евреям был задан вопрос «**Как бы Вы отнеслись к тому, если кто-нибудь из Ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступил бы в брак с человеком другой этнической принадлежности?**», позволяющий выявить их отношение к брачному союзу, заключенному

в ближнем родственном окружении. Позитивное восприятие смешанного брака с мотивацией, что он благоприятствует формированию толерантности между народами характерно 27,7 % опрошенных; отрицательно к межнациональному браку, усматривая в нем возможность потери «целостности, самобытности и национального своеобразия народа», настроены 16,4 % респондентов, причем 22,3 % считают его нежелательным; для 11,0 % респондентов этническая принадлежность брачного партнера не имеет значения, если «муж (жена) соблюдает обычаи народа» с представителем которого заключен брачный союз. На первый взгляд, толерантное отношение к межнациональному браку имеет под собой и негативные тенденции, проявляющиеся в «мягком» обозначении необходимости придерживаться супругам, находящимся в смешанном брачном союзе, чуждых себе этнокультурных традиций и обычаев. Также неприятие межнациональной брачности проявляется через суждение – «предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы» (26,5 %), что косвенно также свидетельствует о неприятии межэтнического брака горскими евреями.

Выявление существующих в массовом сознании горских евреев семейно-брачных установок предполагает определение значимости этнической принадлежности будущего супруга (-и), поэтому в рамках данного исследования был задан вопрос **«В какой степени для Вас важна национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)?»**. Полученный эмпирический материал является еще одним подтверждением ранее сделанного вывода, что горским евреям характерна консервативность в семейно-брачной сфере и она, по сравнению с другими сферами контактирования, для них по-прежнему остается довольно закрытым пространством. Так, 39,2 % опрошенных придерживаются суждения «очень важна», причем по гендерному признаку доля таковых больше среди женщин, по сравнению с мужчинами – 47,3 % и 31,5 %, соответственно. Более того, в мужской подгруппе (33,3 %) заметно больше доля, которым «не очень важна» этническая принадлежность, по сравнению с женщинами (24,2 %). Затруднивших выразить свою позицию в отношении межнационального брака близких родственников больше среди мужчин (33,8 %) и существенно меньше в подмассиве женщин (23,7 %). Данные по социально-демографическим параметрам показывают уменьшение доли отмечающих значимость национального фактора при заключении брака: 43,8 % со средним, 39,2 % средним специальным и 39,6 % высшим образованием, при одновременном увеличении, обозначающих противоположную позицию – 7,5 % со средним, по 34,2 % имеющих среднее специальное и высшее образование. По возрастному признаку подгруппы «до 20 лет» (41,2 %), «от 50 до 60 лет» (45,3 %) и «от 60 лет и выше» (48,8 %) подчеркивают значимость этнической принадлежности человека при выборе супруга (-и).

Полученные на вопросы **«Готовы ли Вы принять человека другой национальности в качестве...?»** и **«Как бы Вы отнеслись к тому, если кто-нибудь из Ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступил бы в брак с человеком другой этнической принадлежности?»** результаты показывают, что женщины, по сравнению с мужчинами, в большей степени демонстрируют социальную дистанцию в семейно-брачной сфере, подчеркивая значимость национальной принадлежности брачного партнера. Может быть, такой консерватизм в установках горских евреев обусловлен тем, что национальная принадлежность евреев определяется по материнской линии, а не по отцовской, как принято у многих этнических общностей.

При объяснении консервативной точки зрения на институт брака, вполне можно согласиться с позицией исследователей, усматривающих главную проблему в чисто биологическом сохранении нации, ибо увеличивается ассимиляционный процесс еврейского населения, который выражается в том, что «рост нечистокровных евреев в каждом следующем поколении усугубляется более частыми браками нечистокровных евреев с людьми, не имеющими вообще никаких еврейских корней и это предопределяет судьбу последующих поколений. Особенно быстро данный процесс идет в последние годы. Таким образом, неблагоприятная ситуация с воспроизводством еврейского населения России объясняется не только ростом межнациональных браков и низкой рождаемостью, но и высоким уровнем разводов» [16, с. 74].

С целью глубокого анализа степени социальной дистанцированности горских евреев, для нас интерес представлял ее проявление в двух довольно значимых для человека сферах –

семейно-брачной и дружеской. Если в первой выявлен характерный опрошенным горским евреям консерватизм, то при выборе друзей для них этническая принадлежность друга «не очень важна» (65,7 %), причем здесь преобладают женщины (74,4 %), возрастные подгруппы «до 20 лет» (76,5 %), «от 50 до 60 лет» (69,5 %) и «от 60 лет и выше» (78,0 %). Также с повышением образовательного статуса увеличивается доля придерживающихся позиции о незначимости национальной принадлежности друга – 51,3 % со средним, 61,7 % средним специальным и 74,3 % высшим образованием.

Таким образом, проведенный анализ семейно-брачного поведения горских евреев показал ключевую роль семьи в сохранении и поддержании этнокультурной специфики национальной общности, более того, она довольно значима в ситуации активизации этнической идентичности, в формировании ее по типу «нормы», при котором в массовом сознании развиваются толерантные установки. При этом этноизоляционизм с суждением «я такой человек, который считает, что межнациональные браки разрушают народ» характерен 22,8 % опрошенных, хотя 72,8 % респондентов не согласны с данным тезисом. Иными словами, можно утверждать, что, несмотря на существование в массовом сознании горских евреев консервативных семейно-брачных установок, они не ориентированы на самоизоляцию. Основанием для такого вывода являются эмпирические данные на вопрос **«Что необходимо учитывать, в первую очередь, при определении национальности человека?»**, на который 40,1 % опрошенных подчеркивают важность индикатора – «самосознание человека (к какому народу он себя относит)»; за ним, с большим отрывом, на второй позиции располагается суждение «национальность матери» (23,5 %), причем по гендерному признаку оно более значимо для женщин (27,5 %), по сравнению с мужчинами (19,6 %).

Вместе с тем, в этническом поведении горских евреев можно отметить определенную непоследовательность: так, несмотря на обозначение важности семейно-брачной сферы в сохранении этнокультурной самобытности своего народа, в ответах на вопрос **«Где и в каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете принадлежность к своему народу?»** они сильнее связь со своей этнической общностью осознают, когда слышат о выдающихся достижениях представителей своего народа в науке, литературе, спорте, культуре (71,8 %) и слушают песни, легенды, исторические предания о своем народе (54,5 %); не менее значим статус национального (родного) языка и важность говорить на нем (45,8 %), а также нахождение среди представителей своего народа (43,2 %). На пятой и шестой позициях располагаются важность нахождения в своей семье (31,2 %) и обсуждение исторического прошлого своего народа (30,0 %). Вместе с тем, заметно меньшая доля опрошенных подчеркивает сильную связь со своим народом, когда ущемляются национальные интересы их этнической общности (20,4 %); статистически небольшая доля отметила суждения – «когда участвую в митингах, демонстрациях в защиту национальных интересов своего народа» (5,9 %) и «когда нахожусь вдали от своего народа» (5,2 %).

Заключение

Проведенное исследование выявил предпочтительные опрошенным горским евреям сферы социального взаимодействия, причем, их открытость межличностным контактам. Вместе с тем, семейно-брачная сфера характеризуется консервативностью и закрытостью, и по всем анализируемым параметрам можно констатировать избегание межнационального брачного союза, более того, и его неприятие подавляющей частью опрошенных. Причем в большей степени негативное отношение к смешанным бракам характерно женской части респондентов, по сравнению с мужчинами.

Можно сделать вывод, что активизация этнической идентичности [13] небольших по численности национальных образований, сигнализирует о существовании тенденций на самоизоляцию в отношении межэтнического брачного союза. Вместе с тем, существование определенного консерватизма и рост социальной дистанции в некоторых сферах социального взаимодействия, при одновременной активности этнической идентичности не свидетельствует о неизбежности формирования в массовом сознании взаимной межнациональной и межрелигиозной интолерантности.

Литература

1. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. 256 с.
2. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 61 – 73.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия // Советская этнография. 1969. № 6. С. 84 – 91.
4. Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 76 – 82.
5. Носенко Е. Факторы формирования еврейской идентичности у потомков смешанных браков // Диаспоры. Независимый научный журнал. 2003. № 3. С. 87 – 114.
6. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Республики Дагестан. Махачкала, 2013. 394 с.
7. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала, 2016. 358 с.
8. Загирова Э.М. Семья и дети в жизненных установках дагестанцев (по результатам социологического исследования) // История, археология и этнография Кавказа. 2018. № 1. С. 98 – 104.
9. Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Вестник ИИАЭ. 2016. № 4. С. 163 – 170.
10. Загирова Э.М. Репродуктивные установки дагестанских народов: состояние и тенденции // Вестник ИИАЭ. 2017. № 1. С. 145 – 153.
11. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Основные направления исследования проблем семьи в современной Германии // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 94 – 105.
12. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Новый хронограф, 2010. 256 с.
13. Мурзаханов Ю.И. Семейно-брачный институт у нальчикских горских евреев: традиции и современность // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 66 – 68.
14. Ихиллов М.М. Горские евреи // Народы Кавказа. М., 1960. Т. 1.
15. Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев // Диаспоры. Независимый научный журнал. 2000. № 3. С. 52 – 86.
16. Shakbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I., Chapurko T.M., Levaya N.A., Bineeva N.K. (2018) Youth of the South of Russia: Specifics of manifestation of ethnic identity (on the example of the Dagestan republic). Purusharta. 2018. Vol. 10. No 2. Pp. 111-119.

Zagirova Elvira Makhachevna, graduate student, Regional center of ethnopolitical researches of the Dagestan scientific center of RAS (45, M. Gadzhiev St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000, Russian Federation). E-mail: elvira.2005@inbox.ru

FAMILY AND MARRIAGE INSTALLATIONS OF THE MOUNTAIN JEWS

Abstract

The problem of intermarriage is actively discussed in the scientific community for different reasons. There are a variety of points of view for its consideration. One part of the researchers is inclined to think that interethnic marriage destroys ethnic community. The other researcher adheres to the position that a mixed marriage contributes familiarity with foreign culture and allows formulating the principles of tolerance in the mass consciousness and behavior of people. There is family and marriage behavior of the Mountain Jews in this article. We established that they are characterized by conservatism in this area by the results of an empirical study. The majority of the respondents emphasize the importance of the ethnicity of the future marriage partner. Women are more traditional in this question than men. However, there are the installations in the family and marriage sphere and they do not testify to the orientation of Mountain Jews to ethno-isolationism despite the intensification of assimilation processes.

Keywords: Mountain Jews, family, interethnic family, marriage and family behavior, family attitudes, mixed marriage, ethnic community.